

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. М. ТЯЖЕЛЬНИКОВА, М. Ф. НЕНАШЕВА, В. П. ПОЛЯНИЧКО)

А. В. Самохина, А. Л. Худобородов,

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В данной статье авторы исследуют партийно-политическую элиту Челябинской области в 1960—1980-х гг. Анализируются процессы мобильности, трансформации и функционирования элиты. Особое внимание уделено вопросу ротации кадров внутри советской политической системы, а также изучению социально-демографических характеристик одних из наиболее ярких представителей региональной власти. В 2020 г. в свете последних событий, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, политологи и журналисты многих демократических стран предвещают возврат к социалистической модели управления с достаточно сильной ролью государства. В следствии чего особенно актуальным становится исследование общих закономерностей и региональной специфики социалистической модели формирования правящей элиты, ее состав, законов ее функционирования, прихода к власти, ее роли в социальном процессе, причин ее деградации и ухода с исторической арены.

Ключевые слова: партийно-политическая элита, СССР, Челябинская область, КПСС, ВЛКСМ, социально-демографические характеристики.

В мировой практике изучение политической элиты всегда было и будет одним из приоритетных направлений исследований ученых, что вполне закономерно и естественно. Данное обстоятельство объясняется тем, что политическая элита оказывает определяющее влияние на жизнь миллионов людей, принимая важнейшие решения в политической, экономической, социальной, идеологической сферах жизни общества. Особенно ярко этот интерес проявился в последние десятилетия, что напрямую связано с развитием новейших средств массовой информации, а значит и возможностью политических элит манипулировать сознанием людей, и как следствие возрастание роли элиты в политическом процессе.

В данной статье мы будем исследовать партийно-политическую элиту Челябинской области в 1960—1980-х гг. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что именно в эти годы сложился типичный механизм подготовки руководящих кадров, характерный для так называемой «брежневской» эпохи. Он включал в себя, с одной стороны жесткие требования соблюдения партийной и государственной дисциплины, четкого знания своего места в иерархии власти в рамках административно-командной системы. В то же время от руководящих кадров в регионах требовались такие качества, как активность, настойчивость, умение мобилизовать массы для решения поставленных задач, знания психологии разных слоёв населения, способность добиваться конечного результата, не ссылаясь на объективные трудности и препятствия. Нужно учесть, что для многих представителей власти Челябинская область стала стартовой площадкой для участия в большой политике, в том числе назначения на должности на общесоюзном и общероссийском уровнях. Особенностью нашего исследования

является то, что мы будем изучать их жизненный и карьерный путь и после распада Советского Союза. Среди них — Е. М. Тяжелников (депутат Верховного Совета СССР (1968—1984), посол СССР в Румынии (1983—1990), М. Ф. Ненашев (главный редактор газеты «Советская Россия» (1978—1986), председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (1986—1989), председатель государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (1989—1990), министр информации и печати СССР (июль-ноябрь 1991) и В. П. Поляничко (заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС (1978—1988), советник ЦК КПСС в Афганистане (1985—1988), второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана (1988—1991), руководитель республиканского комитета по Нагорному Карабаху (1990—1992). Все они — это плеяда ярких, незаурядных личностей, которые определенный период своей жизни были связаны с Челябинской областью, но которым судьба дала шанс проявить себя, используя, прежде всего, свои профессиональные качества, на более высоких постах в государстве.

Была ли элита в Советском Союзе? На первый взгляд может показаться достаточно спорным использование термина «элита» в отношении советского периода нашей истории. Дело в том, что в СССР в отношении власти было более принято употреблять термин партийно-советская номенклатура. Однако, мы согласны с точкой зрения известного российского социолога О. В. Крыштановской, которая определяет властвующую элиту как социальную группу, которая «отличается от других вовсе не достоинствами, а функциями» [6, с. 74], они и «наделяют ее особым статусом, властными ресурсами» [6, с. 75]. Согласно такому подходу политическую элиту можно определить как высшую страту

политического класса, обладающую максимумом власти и способную принимать важные решения на региональном уровне, а такая страта существовала в СССР.

Методологическую основу данной научной статьи составили важнейшие принципы — историзма, объективности и системности, которые способствовали изучению предмета исследования целостно и во взаимосвязи всех его сторон, в контексте общеисторических явлений и процессов.

В качестве исторических источников были использованы архивные материалы, документы законодательного и нормативного характера, документальные сборники, энциклопедические издания, источники личного происхождения, периодическая печать, интернет-источники.

В советские годы было принято считать, что руководящий состав партийных и советских органов власти формировался с помощью механизма демократических выборов. Было ли это на самом деле так? Попробуем разобраться.

В мировой практике существуют два легитимных механизма «вхождения» в элиту — посредством выборов или посредством назначений. В СССР представители региональной партийно-политической элиты по характеру формирования относились к слою выборной номенклатуры [2, с. 149]. В ее состав входили лица, утвержденные или рекомендованные на выборные номенклатурные посты. К ним относились члены и кандидаты партийных комитетов различных уровней, Центральной ревизионной комиссии, депутаты Верховных и местных Советов, секретари парторганизаций, члены различных комитетов [2, с. 150].

Что же представляла собой система управления на местах, сложившаяся в СССР в 1960—1980-е гг.? С 1918 г. она развивалась на конституционной основе. Юридически властные полномочия находились в руках Советов, которые создали единую вертикаль власти. Официальное наименование данных органов власти периодически менялось. В исследуемый период времени, с декабря 1936 г. по октябрь 1977 г. — это были областные (краевые, городские) Советы депутатов трудящихся [4], с октября 1977 г. — народных депутатов [5]. Однако стержнем местной власти стала разветвленная система партийных комитетов. Советская система государственного управления была в первую очередь партийной системой. Не съезды Советов, а съезды партии определяли основные направления внутренней и внешней политики. Не народ, а высшие партийные органы обеспечивали своими решениями приход к власти политических руководителей как союзного, так и областного масштаба.

Функциональное деление на представительные и исполнительные органы было присуще как партийным, так и советским органам власти и управления. Роль представительного органа выполнял депутатский корпус Советов всех уровней, а роль исполнительного органа — исполнительные комитеты (исполкомы).

Лидеры партийно-политической элиты советского периода опирались на массовую партию и осуществляли руководство, а также контроль за

развитием общества. С одной стороны, они имели огромные права и полномочия, но, с другой стороны, несли личную ответственность за все происходившее в стране и регионах.

Необходимо отметить, что пленум обкома партии или сессия областного совета формально избирали, а на деле утверждали открытым голосованием в должностях фактически уже назначенных руководителей обкома и облисполкома. Подлинные выборы с выдвижением нескольких кандидатур и тайным голосованием стали происходить только в конце 1980-х гг.

Челябинская область в 1960—1980-е гг. являлась кузницей кадров страны. Многие представители партийно-политической элиты региона вошли в дальнейшем в состав высших органов власти СССР. В нашем исследовании мы решили сосредоточиться на изучении биографий трех наиболее ярких и неординарных представителей областной элиты, жизнь и судьба которых актуальны и в наши дни. Среди них — секретари Челябинского обкома КПСС Е. М. Тяжельников, М. Ф. Ненашев и первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ В. П. Поляничко.

Как показывает опыт отечественных [7; 10] и зарубежных [14] ученых одной из проблем изучения социально-профессионального облика партийно-политической элиты выступает анализ социально-демографических характеристик данной группы. В качестве наиболее значимых критериев, позволяющих реконструировать базовые социально-демографические характеристики выступают пол, возраст, место рождения, социальное происхождение, национальность, образовательный и профессиональный уровень, стаж партийной работы. На наш взгляд, он позволяет, даже применительно к немногочисленной группе представителей партийно-политической элиты Челябинской области сделать определенные выводы и выявить специфику формирования и развития политической элиты региона.

В нашем исследовании мы изучаем исключительно мужчин в возрасте от 48 лет и старше. Средний возраст к моменту назначения на должность общесоюзного уровня составил 47 лет. Данная ситуация в целом отражает общемировую тенденцию. Так, профессор американского университета Колорадо Л. Олсон считает, что женщины более активны в политике, чем мужчины. Но, несмотря на данный аргумент, на политических постах мы можем встретить незначительное количество женщин [15].

Далее проанализируем характеристику — место рождения. Все представители партийно-политической элиты были рождены в России. Двое из которых — на территории Челябинской области (с. Верхняя Санарка, с. Бородиновка) — Е. М. Тяжельников и М. Ф. Ненашев. Один — на Юге России (г. Ростов-на-Дону) — В. П. Поляничко. Мы видим, что число представителей партийно-политической элиты, рожденных в городе меньше, чем выходцев из сельской местности. На наш взгляд, данное обстоятельство может говорить о достаточно сильном характере человека, т.к. несмотря на ограниченные возможности села — это не стало препятствием на его карьерном пути. В то же время те представители

партийно-политической элиты, которые родились на территории Челябинской области смогли значительно легче ориентироваться в специфике региона, в возможных вариантах его развития, а также избежать недоверия населения, ведь к «варягам», как правило, относятся с осторожностью.

По социальному происхождению все исследуемые представители партийно-политической элиты Челябинской области представляют достаточно прогнозируемую группу — происходили они из семей рабочих и крестьян. Доминируют выходцы из крестьянских семей, один человек из семьи рабочих. Очевидно, что рождение в семье рабочего давало лучшие стартовые возможности — образование, кругозор, круг общения, формируемые в семье, в то же время в представителях власти — выходцев из крестьянской семьи формировались другие черты характера — трудолюбие, упорство, способность справляться со сложностями, которые являются не менее важными при достижении цели, в данном случае мы имеем в виду, прежде всего, карьеру.

Исследуя такую характеристику как национальность мы видим, что партийно-политическая элита Челябинской области 1960—1980-х гг. была многонациональна, и представлена такими национальностями как русские и украинцы.

При анализе образовательного уровня партийно-политической элиты Челябинской области четко прослеживается тенденция — наличие высшего образования у всех представителей. В число вузов, которые окончили представители власти вошли как региональные, так и федеральный университеты. Среди них — Московский государственный университет им. В. М. Ломоносова, Челябинский государственный педагогический институт, Магнитогорский государственный педагогический институт. По специальностям полученным в вузах — это были выходцы из сферы образования и журналистики. В основном, в советский период времени для государственного управления привлекались наиболее способные и авторитетные руководители и специалисты из сферы производства, науки, культуры, других отраслей народного хозяйства [9, л. 5]. Профессиональному обучению кадров, подготовке, повышению квалификации всегда уделялось огромное внимание [11, л. 12]. Так, устойчивой тенденцией партийно-политической элиты Челябинской области 1960—1980-х гг. являлось получение второго высшего образования в сфере государственной службы или ученой степени и ученого звания. Например, ученая степень доктора исторических наук и ученое звание профессора было присвоено М. Ф. Ненашеву, ученая степень кандидата исторических наук и ученое звание доцента было присвоено Е. Ф. Тяжельникову, ученая степень кандидата исторических наук была присуждена В. П. Поляничко [12].

Все исследуемые нами представители партийно-политической элиты Челябинской области до своего назначения на руководящую должность работали на предприятиях области, получили опыт партийной и комсомольской работы.

Е. М. Тяжельников свою карьеру начал в Челябинском государственном педагогическом

институте, в 1961—1964 гг. был ректором ЧГПИ. Из воспоминаний сотрудников: «Руководитель, очень внимательный к людям, способный поддерживать, помочь, поднять человека, позаботится о его житейских нуждах» [3, с. 134]. Далее «Он всегда был лидером — секретарь комитета комсомола, секретарь партийного бюро. Его лидерство было неоспоримо: комсомольский задор, огонь, увлеченность общественной работой» [3, с. 134]. «Евгений Михайлович убеждал не словами — всем своим поведением, стилем работы. Этого человека отличают высокая нравственность, образованность, тактичность, честность, порядочность» [3, с. 137]. «Партийная, организационная работа — его призвание. Именно в этой области проявились его незаурядные деловые качества организатора, умение работать с людьми» [3, с. 134]. Е. М. Тяжельников вначале стал первым секретарем ЦК ВЛКСМ, а потом заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС. Опыт комсомольской работы — 14 лет, опыт партийной работы — 4 года.

М. Ф. Ненашев свою трудовую деятельность начал в Магнитогорском горно-металлургическом институте, где работал ассистентом, доцентом, заведующим кафедрой марксизма-ленинизма. Опыт партийной деятельности получил, работая в Челябинской области — вторым секретарем Магнитогорского горкома КПСС, заведующим отделом науки и учебных заведений, а затем секретарем Челябинского обкома КПСС. Всего опыт партийной деятельности составил 15 лет.

В. П. Поляничко свою трудовую деятельность начинает с комсомольской работы, которой он посвятил 6 лет. В 1959 г. он был утвержден инструктором отдела комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ и в этом же году был назначен начальником комсомольского штаба на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината. Здесь проходила его трудовая комсомольская закалка. С 1959 г. по 1964 г. он работал на посту первого секретаря Орского горкома ВЛКСМ. С 1965 г. он переходит в Челябинскую область, где занимает должность первого секретаря Челябинского обкома ВЛКСМ. Из воспоминаний Н. Н. Родионова: «Появление Виктора в Челябинске было связано с конфликтной ситуацией в руководстве областной комсомольской организации из-за психологической несовместимости комсомольских вожakov. <...> С его приходом была создана здоровая нравственная атмосфера, сложились по-настоящему деловые творческие и товарищеские отношения, возобладала нестареющая романтика созидания, рождались новые интересные замыслы. Смелость, не растратившую энергию, потребность думать, искать, творить — вот что принес с собой Виктор. Вокруг него всегда кипела жизнь, и люди как бы заражались его энергией. Он был умен, культурен и скромнен. В нем сочетались — душевность, простота и, вместе с тем, высокая требовательность. <...> Виктор оставил о себе хорошую память» [1, с. 346]. В 1971 г. В. П. Поляничко начинает свою партийную деятельность в качестве секретаря Челябинского горкома КПСС, а в 1972 г. избирается секретарем Оренбургского обкома партии. Стаж партийной работы 13 лет.

Челябинская область являлась важным кадровым резервом высшего руководства страны. При анализе биографий исследуемых представителей партийно-политической элиты Челябинской области становится очевидным, что для всех областей стала стартовой площадкой для перехода на более высокую должность общесоюзного значения. Так, Е. М. Тяжельников на протяжении 16 лет являлся депутатом Верховного Совета СССР и 7 лет был послом СССР в Румынии.

М. Ф. Ненашев был главным редактором газеты «Советская Россия», после чего был назначен на должность председателя Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, в 1989 г. он становится председателем государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, а в июле — ноябре 1991 г. занимает должность министра информации и печати СССР.

М. Ф. Ненашев будучи главным редактором легендарной газеты «Советская Россия» полностью изменил технологию подачи материала — отменил рамки, «впустил воздух» [8, с. 10]. Благодаря чему газета стала более смелой, раскрепощенной, сердечной и самой народной газетой страны. Своих подчиненных М. Ф. Ненашев заставлял думать и делал это исключительно тактично. Так звучит один из его комментариев в отношении написанного журналистом материала: «Володя! Зная тебя, уверен, эту же мысль ты можешь выразить гораздо живее и ярче!» [8, с. 10]. Он стремился объективно оценивать противоречия эпохи перестройки М. С. Горбачева и стремился, чтобы советское телевидение отражало реальную жизнь, за что в его адрес на июньском Пленуме ЦК в 1989 г. прозвучали обвинения в том, что на телевидении происходит очернение страны, не показывается ничего светлого и радостного, на что М. Ф. Ненашев ответил: «А вам не стыдно так плохо править страной? Телевидение виновно только в том, что полнее, чем что бы то ни было, отражает происходящее в реальной жизни. ... Телевидение не может быть лучше, чем жизнь» [8, с. 10].

В. П. Поляничко на протяжении 10 лет был заведующим сектором отдела пропаганды ЦК КПСС, последовательно около 3 лет сменил три должности был советником ЦК КПСС в Афганистане, затем вторым секретарем КЦ Компартии Азербайджана, потом руководителем республиканского комитета по Нагорному Карабаху.

Трагической страницей в истории нашего государства явился распад СССР. Это событие повлияло на судьбы миллионов людей, в том числе и исследуемых нами представителей партийно-политической элиты. К концу 1991 г. одновременно перестали существовать все советские и партийные органы власти и управления на общесоюзном уровне. Как же сложилась судьба у тех, кто находился у власти в период существования СССР и теперь не мог продолжать это делать в прежнем формате?

Е. М. Тяжельников в 1990 г. после антисоциалистического переворота в Румынии, по настоянию новых властей этой страны, был отозван с посольской должности и переведён в распоряжение

Министерства иностранных дел СССР. После чего был отправлен в отставку. В 1991 г. он вернулся в свою специальность, а именно стал профессором Московского гуманитарного университета, автором и редактором книг по истории партии и комсомола, проблемам международного молодежного движения, членом редакционных советов антологии «Строители России. XX век», энциклопедических, справочных и других изданий [13, с. 656]. Он действительный член Международной академии творчества (1997), действительный член и вице-президент Российской академии проблем безопасности, обороны и правопорядка (2003). Вместе с тем, он полностью не ушел из политики. Уже в 1996 г. он занимает должность советника руководителя аппарата Государственной думы Российской Федерации, в которой находился до 2002 г.

М. Ф. Ненашев в 1993 г. выпустил два тома мемуаров «Заложник времени» и «Последнее правительство СССР». На протяжении 12 лет с 1994 по 2006 г. возглавлял государственное издательство «Русская книга». В 2006 г. он создал кафедру периодической печати в Московском государственном университете печати и стал её заведующим. Занимался общественной, просветительской и благотворительной деятельностью, являлся председателем правления Благотворительного фонда «Будущее Отечества» им. В. П. Поляничко [12].

В. П. Поляничко в 1993 г. был главой временной администрации на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северной Осетии и Малгобекского и Назрановского районов Ингушетии в ранге заместителя председателя Совета Министров Правительства РФ и вице-премьером России в зоне осетино-ингушского конфликта. 1 августа 1993 г. погиб в результате террористического акта в Северной Осетии. Служебная машина, на которой он направлялся на переговоры с осетинскими полевыми командирами, была обстреляна неизвестными. Убийство до сих пор не раскрыто [12].

В целом, анализируя систему выборов региональной партийно-политической элиты Челябинской области в 1960—1980-х гг. необходимо отметить, что она была крайне противоречивой и не совсем демократической. Действительно, способом рекрутирования элиты являлись выборы, т. е. ее отдельные представители избирались на пленумах партийных комитетов и сессиях Советов. На самом деле формирование номенклатуры происходило в результате механизма отбора и выдвижения ее представителей определенными лицами. Все избрания на руководящие должности контролировались узким кругом лиц вышестоящих властных (партийных) инстанций. Немаловажную роль в этом процессе играл фактор неформальных персональных отношений между вышестоящими и нижестоящими номенклатурными работниками. Таким образом, сама процедура выборов являлась лишь формой легитимации «выдвиженцев», а также выборы создавали правовую основу для реализации партийно-политической элитой властных полномочий. Челябинская область в этом отношении не являлась исключением.

Однако, чтобы быть объективным и беспристрастным надо признать следующее. Большинство представителей партийно-политической элиты Южного Урала сохраняло связь с населением, знало их настроения и нужды, реагировало на их требования. В рядах КПСС сохранялся определенный уровень критики и самокритики. Наиболее яркие представители партийно-политической элиты Челябинской области, деятельность которых рассмотрена выше, внесли значимый вклад не только в развитие региона, но и всего государства. Этот опыт подготовки и расстановки региональных кадров, их воспитания и продвижения по вертикали власти, актуален и для современной России. Их личные, деловые качества, интеллект, воля, мировоззрение, темперамент, создавали тот неповторимый колорит эпохи, в которой они жили.

Литература и источники

1. Ананийчук, В. Н. О Викторе Петровиче Полянничко. Он шел навстречу ветру / В. Н. Ананийчук. — URL: http://elib.bibliotom.ru/text/stranitsy-istorii-komsomolansnezhska_2017/go,346 (дата обращения: 12.04.2020).
2. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. — Москва : Захаров, 2005. — 640 с.
3. Евгений Михайлович Тяжельников: имя в истории ЧГПУ / А. А. Готина. — Челябинск : ЧГПУ, 2006. — 248 с.
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>

=ESU&n=44975#017749075351214083 (дата обращения: 12.04.2020).

5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=514#044906239652053614> (дата обращения: 12.04.2020).

6. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты / О. В. Крыштановская. — Москва : Захаров, 2005. — 384 с.

7. Курганская область: лидеры и время (1943—2003) : сб. док. / В. М. Ломакин, Н. В. Новикова, Г. А. Толстикова, В. А. Кислицын. — Курган : Зауралье, 2003. — 384 с.

8. Мамонтов, В. Заложник времени. Михаилу Ненасеву — 90 / В. Мамонтов // Российская газета. — 2019. — 11 нояб.

9. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 31.

10. Самохина, А. В. На крутых поворотах российской истории: становление политической элиты Челябинской области. 1990—2000 / А. В. Самохина, А. Л. Худобородов. — Челябинск : Край Ра, 2018. — 156 с.

11. ЦГАМ. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 650.

12. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Божье, В. А. Черноземцев. — Челябинск : Каменный пояс, 2001. — 1119 с.

13. Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Т. 6. — Челябинск : Каменный пояс, 2008. — 831 с.

14. Kearns, A. New Challenges for Urban Governance / A. Kearns, R. Paddison // Urban Studies. — 2000. — Vol. 37, No. 5—6. — P. 845—850.

15. Olson, L. Women with a Mission: Religion, Gender, and the Politics of Women Clergy / L. Olson. — U.S. : University Alabama Press, 2005. — 208 p.

Поступила в редакцию 10 июня 2020 г.

САМОХИНА Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: samokhinaav@cspu.ru

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

DOI: 10.14529/ssh200307

PARTY-POLITICAL ELITE OF THE CHELYABINSK REGION ON THE SERVICE OF THE FATHERLAND (ON THE EXAMPLE OF LIFE AND ACTIVITY E. M. TYAZHELNIKOV, M. F. NENASHEV, V. P. POLYANICHKO)

A. V. Samokhina, samokhinaav@cspu.ru,

A. L. Hudoborodov, hudoborodoval@cspu.ru,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

In this article, the authors explore the party-political elite of the Chelyabinsk region in the 1960—1980s. The processes of mobility, transformation and the functioning of the elite are analyzed. Particular attention is paid to the issue of staff rotation within the Soviet political system, as well as to the study of the socio-demographic characteristics of some of the brightest representatives of the regional government. In 2020, in the light of recent events related to the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19, political scientists and journalists from many democratic countries predict a return to the socialist model of governance with a sufficiently strong role of the state. As a result of which, it becomes especially relevant to study the general regularities and regional specifics of the socialist model of the formation of the ruling elite, its composition, the laws of its functioning,

coming to power, its role in the social process, the causes of its degradation and withdrawal from the historical arena.

Keywords: party-political elite, USSR, Chelyabinsk region, KPSS, Komsomol, socio-demographic characteristics.

References

1. Ananiychuk, V. N. *O Viktore Petroviche Polyanchko. On shel navstrechu vetru* [About Viktor Petrovich Polyanchko. He walked towards the wind]. Available at: http://elib.biblioatom.ru/text/stranitsy-istorii-komsomola-snezhinska_2017/go,346/ (accessed: 12.04.2020).
2. Voslenskiy, M. S. *Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuz* [Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union]. M.: Zakharov, 2005, 640 p.
3. Gotina, A. A. *Yevgeniy Mikhailovich Tyazhel'nikov: imya v istorii CHGPU* [Evgeny Mikhailovich Tyazhel'nikov: a name in the history of CSPU]. Chelyabinsk: CSPU, 2006, 248 p.
4. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 05.12.1936 [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. 05.12.1936]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44975#017749075351214083> (accessed: 12.04.2020).
5. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 07.10.1977 [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. 07.10.1977]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=514#044906239652053614> (accessed: 12.04.2020).
6. Kryshantovskaya, O. V. *Anatomiya rossiyskoy elity* [Anatomy of the Russian elite]. M.: Zakharov, 2005, 384 p.
7. Lomakin, V. M., Novikova, N. V., Tolstikova, G. A., Kislitsyn, V. A. *Kurganskaya oblast': lidery i vremya (1943 — 2003): Sbornik dokumentov* [Kurgan Region: Leaders and Time (1943 — 2003): Collection of Documents]. Kurgan: Zaural'ye, 2003, 384 p.
8. Mamontov, V. *Zalozhnik vremeni. Mikhailu Nenashevu — 90* [Hostage of the time. Mikhail Nenashev — 90]. Rossiyskaya gazeta, 2019, 11 November.
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI) [Russian State Archive of Recent History] F. 89. Op. 9. D. 31.
10. Samokhina A. V., Khudoborodov A. L. *Na krutykh povorotakh rossiyskoy istorii: stanovleniye politicheskoy elity Chelyabinskoy oblasti. 1990-2000* [At the sharp turns of Russian history: the formation of the political elite of the Chelyabinsk region. 1990-2000]. Chelyabinsk: Krai Ra Publ., 2018, 156 p.
11. Tsentralniy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of the City of Moscow] F. R-2784. Op. 1. D. 650.
12. Bozhe, V. S., Chernozemtsev, V. A. *Chelyabinsk: entsiklopediya* [Chelyabinsk: Encyclopedia]. Chelyabinsk: Kamenny poyas, 2001, 1119 p.
13. Bochkarev, K. N. and others. *Chelyabinskaya oblast': entsiklopediya: v 7 t.* [Chelyabinsk region: encyclopedia: in 7 t.]. Chelyabinsk: Kamenny poyas, 2008, T. 6., 831 p.
14. Kearns, A. New Challenges for Urban Governance. *Urban Studies*, 2000, vol. 37, no. 5—6, pp. 845—850.
15. Olson, L. Women with a Mission: Religion, Gender, and the Politics of Women Clergy. *U.S.: University Alabama Press*, 2005, 208 p.

Received June 10, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Самохина, А. В. Партийно-политическая элита Челябинской области на службе Отечеству (на примере жизни деятельности Е. М. Тяжельникова, М. Ф. Ненашева, В. П. Поляничко) / А. В. Самохина, А. Л. Худобородов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 49—54. DOI: 10.14529/ssh200307

FOR CITATION

Samokhina A. V., Hudoborodov A. L. Party-political elite of the Chelyabinsk region on the service of the fatherland (on the example of life and activity E. M. Tyazhel'nikov, M. F. Nenashev, V. P. Polyanchko). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 49—54. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200307